

**АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДОВЫ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ЦЕНТР ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ**

На правах рукописи
CZU: 72 (478) (091) (043.2)

ЧАСТИНА АЛЛА

**ТВОРЧЕСТВО АРХИТЕКТОРОВ
БЕССАРАБИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

**СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 651.02 – ТЕОРИЯ
И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора искусствоведения и культурологии**

КИШИНЕВ, 2016

Работа выполнена в Центре искусствovedения
Института культурного наследия Академии наук Молдовы

Научный руководитель:

Шлапак Марьяна, член-корреспондент, доктор хабилитат искусствovedения,
конференциар исследователь

Официальные оппоненты:

Стакян Марина, доктор хабилитат архитектуры, профессор университетар,
Украина

Нестерова Тамара, доктор искусствovedения, конференциар исследователь

Состав Специализированного ученого совета:

Киртоагэ Ион, доктор хабилитат истории, профессор исследователь, **предсе-
датель Специализированного ученого совета**

Бригальда Элеонора, доктор искусствovedения, конференциар университетар,
секретарь Специализированного ученого совета

Ильвицкая Светлана, доктор хабилитат архитектуры, профессор
университар, Россия

Чотою Юлиана, доктор хабилитат архитектуры, профессор университетар,
Румыния

Кочин Александр, доктор архитектуры, конференциар университетар

Чокану Серджиус, доктор архитектуры

Кузь Анатолий, доктор архитектуры

Защита состоится 18 апреля 2016 г. в 11.00, в Малом зале на заседании Специализированного ученого совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора искусствovedения и культурологии D 22.651.02-04 при Институте культурного наследия Академии наук Молдовы (Республика Молдова, Кишинэу 2001, пр. Штефан чел Маре ши Сфынт, 1). С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Национальной библиотеке Республики Молдова, в Научной библиотеке Академии наук Молдовы, а также на сайте Национального Совета по Аккредитации и Аттестации (www.cnaa.md).

Автореферат разослан 15 марта 2016 г.

Ученый секретарь Специализированного ученого совета

Бригальда Элеонора, доктор искусствovedения _____

Научный руководитель

Шлапак Марьяна, член-корреспондент, _____
доктор хабилитат искусствovedения

Автор _____

Частина Алла _____

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Архитектурный облик городов Республики Молдова создавался веками. Каждый исторический период накладывал свой отпечаток на планировку и застройку населенных пунктов нашей страны. Однако одно из наиболее ярких архитектурных явлений, оставивших глубокий след в планировочной и архитектурно-пространственной структуре молдавских городов, относится к первой половине XIX в.

В результате русско-турецкой войны 1806–1812 гг., по условиям Бухарестского мирного договора, земли Молдавского княжества между Прутом и Днестром, названные позднее Бессарабией, вошли в состав Российской империи. Наряду с неотложными вопросами по восстановлению разрушенной во время военных действий экономики, администрации края приходилось заниматься как строительством новых, так и реконструкцией старых городов.

Немаловажную роль в создании своеобразной архитектурной среды Бессарабии сыграли талантливые градостроители и архитекторы, работавшие здесь в первой половине XIX в. Их творения – это уникальные памятники архитектуры, градостроительные и парковые ансамбли, создающие «дух места» и придающие городским поселениям Республики Молдова особый, неповторимый колорит. В данный период проявили себя такие архитекторы, землемеры и военные инженеры, как Михаил Озмидов, Егор Ферстер, Иван Гартинг, Франц Деволан, Иосиф Беттини, Андрей Росицкий, Богдан Эйтнер, Андрей Глейниг, Иван (Иоганн) Спет, Александр Штауберт, Авраам Мельников, Иван Козлов, Франц Бударский, Антон (Антуан) Вейсман, Георгий Торичелли, Иосиф Шарлемань, Людвиг Шарлемань, Иосиф Гаскет, Николай Голиков, Алексей Лукашевич, Василий Морган, Михаил Любенков, Григорий Морозов, Франц (Франческо) Боффо, Лука Заушкевич, Александр Бернардацци и др. Все они способствовали созданию собственного «лица» бессарабского города и его художественной выразительности.

В градостроительстве данного периода доминировали принципы регулярной планировки, а для архитектурных сооружений характерны русская провинциальная классика, псевдоготика, романтизм и ампир. Новые градостроительные идеи из арсенала русского классицизма были использованы при строительстве таких бессарабских городов, как Кишинев, Аккерман (Четатя Албэ), Килия, Бельцы, Бендеры (Тигина), Сороки, Кагул и др. Носителями этих идей были архитекторы, землемеры и военные инженеры, получившие архитектурное или инженерное образование в Санкт-Петербурге и других крупных городах Европы. Творчество этих мастеров, определяющее новый этап в развитии молдавского зодчества, а также их деятельность, положительно повлиявшая на формирование архитектурно-художественной среды, представляют большую значимость для истории молдавской архитектуры.

Тема творчества архитекторов Бессарабии первой половины XIX в. является актуальной и с точки зрения изучения и сохранения архитектурного наследия Республики Молдова. Сегодня, когда гармоничное сосуществование старой и новой застройки в исторических центрах городов становится важной проблемой градостроительной и архитектурной теории и практики, особую актуальность представляет данное научное исследование, посвященное выявлению новых имен зодчих и изучению их творчества, а также архитектурным памятникам. Необходимость такой работы обусловлена также возросшим интересом общественности к архитектурному достоянию нашей страны.

Таким образом, важность проблематики для истории архитектуры Республики Молдова определяет актуальность выбранной темы.

Описание ситуации в области исследования и выявление проблем. Несмотря на постоянный интерес ученых к архитектуре данного периода, тема творчества зодчих Бессарабии первой половины XIX в. до сих пор практически не вошла в орбиту архитектурных исследований.

Следует, однако, выделить ряд публикаций XIX – начала XX вв., а также межвоенного периода, фактологический материал которых помог автору в работе над диссертацией (труды А. Защука, И. Халиппы, П. Свинына, Ф. Вигеля, П. Батюшкова, П. Крушевана, П. Лотоцкого, Шт. Чобану, П. Константинеску-Яшь и др.). Отдельные проблемы архитектурного творчества бессарабских зодчих XIX в. затрагиваются исследователями в советское время (труды И. Понятовского, И. Эльтмана, К. Роднина, В. Смирнова, Б. Мовчана, В. Боровского, Н. Юрченко, Я. Тараса и др.). Но большинство работ, рассматривающих различные аспекты интересующей нас темы, появляется в постсоветский период (труды А. Торамаяна, Е. Рыбалко, М. Шлапак, Т. Нестеровой, С. Ильвицкой, Д. Поштаренку, Е. Богнибова, П. Думитрашку, И. Бубиса, С. Чокану и др.).

Тем не менее, до настоящего времени не существует научного труда, который всесторонне осветил бы деятельность архитекторов, землемеров и военных инженеров в контексте градостроительства Бессарабии первой половины XIX в. К пробелам в истории архитектуры края до сих пор относится отсутствие полного перечня персоналий зодчих и основных архитектурных объектов этого периода, а также научного анализа их творческого наследия. Историография изобилует ошибками в указании имен, фамилий и дат в описаниях жизни и деятельности градостроителей и архитекторов, а также в «базах данных» памятников.

Необходимость комплексного исследования предложенной темы обусловлена следующими причинами:

- фрагментарностью ее освещения и существованием многочисленных противоречивых данных;
- необходимостью выявления роли архитекторов, землемеров и военных инженеров в градостроительстве Бессарабии, а также изучения созданных ими

архитектурных сооружений, являющихся уникальными памятниками;

– важностью подтверждения авторства произведений отдельных архитекторов.

Данная диссертация представляет собой первую попытку освещения творческой деятельности зодчих Бессарабии указанного периода.

Целью настоящей работы является комплексное исследование творчества архитекторов, военных инженеров и землемеров, работавших в Бессарабии в первой половине XIX в. Для ее достижения намечено решение следующих конкретных **задач**:

1) выявление новых документов и материалов в библиотеках и архивах Республики Молдова, Украины и России, относящихся к архитектурным памятникам и их авторам – зодчим Бессарабии рассматриваемого периода;

2) определение влияния законодательства Российской империи в области строительства и архитектуры на градостроительство Бессарабии, включая деятельность зодчих, участвовавших в проектировании городов;

3) анализ архитектурных творений зодчих Бессарабии первой половины XIX в.;

4) освещение деятельности Кишиневского, Измаильского и других строительных комитетов края, а также Бессарабской строительной и дорожной комиссии, в работе которых принимали участие зодчие Бессарабии;

5) представление персоналий архитекторов, землемеров и военных инженеров Бессарабии первой половины XIX в., а также составление перечня основных архитектурных сооружений и биографического словаря зодчих.

Географические и хронологические рамки исследования охватывают территорию Бессарабии первой половины XIX в. с 1812 по 50-е гг. XIX в. Нижняя хронологическая граница обусловлена временем включения восточных земель Молдавского княжества в состав Российской империи, а верхняя определяется началом деятельности наиболее яркого и выдающегося бессарабского архитектора – Александра Бернардацци.

Методология научного исследования. В основу диссертационного исследования положены культурологический и сравнительно-исторический методы с применением иконографического, архивоведческого, архитектурного, искусствоведческого и сравнительного анализа. К разработке данной темы были привлечены результаты работ предшественников, законодательные акты в области архитектуры и строительства, а также материалы архивных фондов разных стран.

Новизна и научная оригинальность исследования заключается в том, что впервые подробно рассматриваются материалы, связанные как с законодательством в области архитектуры и строительства, так и с деятельностью бессарабских зодчих первой половины XIX в. В научный оборот введен ряд ранее не опубликованных документов – формулярные списки архитекторов и

градостроителей, материалы об участии Измаильского, Кишиневского и других строительных комитетов, а также Бессарабской дорожной комиссии в застройке городов, включая карты, чертежи, проекты, рисунки, фотографии и др. Изучение документов, обнаруженных в архивах Республики Молдова, Украины и России, позволило автору выявить более 30 ранее неизвестных имен архитекторов, военных инженеров и землемеров Бессарабии, принимавших участие в строительстве отдельных объектов, которые и сегодня являются культурным наследием Республики Молдова. Также составлен перечень, содержащий данные о наиболее значимых зданиях и сооружениях, в том числе и не сохранившихся до наших дней. Впервые представлен краткий биографический словарь зодчих, состоящий из 80 персоналий.

Решенная научная проблема заключается в комплексном освещении творчества архитекторов, землемеров и военных инженеров Бессарабии первой половины XIX в., что привело к объективной оценке творческой деятельности зодчих в виду определения их роли и влияния на архитектурно-градостроительную среду края.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью и новизной рассматриваемых вопросов, которые расширяют и углубляют научные знания об основных тенденциях и особенностях архитектурно-градостроительного процесса в Бессарабии в рассматриваемый период.

Практическая значимость и внедрение результатов исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке предложенной тематики. Результаты исследования будут полезны для историков, архитекторов, инженеров, археологов, искусствоведов, реставраторов, музееведов, студентов профильных отделений колледжей и высших учебных заведений. Вместе с тем, материалы диссертации внесут определенный вклад в дело выявления и сохранения историко-архитектурного наследия Республики Молдова и будут представлять интерес для Министерства культуры, Национального агентства по туризму, а также для гражданского общества.

Анализ творчества архитекторов Бессарабии позволил представить следующие **основные научные результаты, выносимые на защиту:**

1) Формирование архитектуры и градостроительства Бессарабии в рассматриваемый период и влияние законодательства Российской империи на данные процессы.

2) Исследование разносторонней творческой деятельности архитекторов, землемеров и военных инженеров, занимавшихся проектированием и строительством городских поселений, зданий и сооружений, а также составлением карт, топографических съемок, смет и выполнением различных инженерных обязанностей.

3) Доминирование классицизма, как основного стиля, в архитектуре Бессарабии первой половины XIX в., а также проявление таких стилистических

направлений, как псевдоготика, романтизм и ампир.

4) Влияние деятельности бессарабских строительных комитетов и дорожных комиссий на архитектурно-строительную практику края.

5) Оценка роли «образцовых» проектов в создании градостроительного облика Бессарабии в указанный период.

Апробация работы: Результаты исследований обсуждались на 12 национальных и международных научных конференциях: «Сохранение архитектурных памятников и использование их в туристических целях» (Минск-Варшава, 1–12 сентября, 2008); «Сохранение культурного наследия в странах Европы» (Кишинэу, 25–26 сентября, 2008); «Приднестровское Подолье: история и современность» (Каменка, 21–23 ноября, 2008); «Probleme actuale ale arheologiei, etnologiei și studiului artelor» (Chișinău, 14–16 mai, 2009; Chișinău, 28–29 septembrie, 2010; Chișinău, 24–26 mai, 2011; Chișinău, 22–24 mai, 2013; Chișinău, 22–23 mai, 2014; Chișinău, 26–28 mai, 2015); «Patrimoniul material și imaterial al Republicii Moldova. Aspecte comparative» (Chișinău, 26 aprilie 2012); «140 лет со дня рождения А. В. Шусева» (Кишинэу, 4 сентября, 2013); «Monumentul. Tradiție și viitor» (Chișinău-Iași, 1–2 octombrie, 2015) и др.

Публикации по теме диссертации. Результаты исследования нашли отражение в 19 публикациях, в том числе в десяти статьях, опубликованных в профильных аккредитованных изданиях, и трех статьях, включенных в международные научные издания.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, общих выводов и рекомендаций, а также аннотаций на трех языках, библиографии из 338 наименований, пяти приложений, декларации об ответственности и CV автора. Общий объем диссертации – 295 страниц, объем основного текста – 168 страниц.

Ключевые слова: архитектура Бессарабии, градостроительство, архитектурное творчество, архитектор, землемер, военный инженер, строительство, классицизм, «образцовый» проект, острог, тюрьма, колокольня, госпиталь, арка, собор, митрополия, семинария, церковь.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определены основные цели и задачи данной работы; аргументирована ее актуальность и раскрыта степень изученности темы; обоснована научная новизна, теоретическая, а также практическая значимость исследования; очерчены географические и хронологические рамки научного поиска; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; указаны методологические основы диссертации и решенная научная проблема; представлена структура диссертационного исследования.

В главе I «Архитектурное наследие Бессарабии первой половины XIX в. в специальной литературе и источниках» проводится анализ историографии, связанной с творчеством архитекторов, землемеров и военных инженеров, работавших в Бессарабии в первой половине XIX в. Автор выделяет несколько периодов накопления материала по данной теме, начиная от записок путешественников и заканчивая трудами современных ученых: 1) XIX– начало XX вв.; 2) 1918–1940-е гг.; 3) 1945–1991 гг.; 4) 1991 г.– начало XXI в.

В параграфе 1.1. «Историографический анализ научных публикаций и степень изученности вопроса» рассматриваются работы, освещающие деятельность отдельных зодчих в Кишиневе, а также различные аспекты развития архитектуры первой половины XIX в. При обращении к проблеме историографии был произведен обзор ряда работ общего характера таких авторов, как А. Защук [7], И. Халиппа [19], П. Свиньин [14], Ф. Вигель [6], П. Батюшков [1] и др. В своих трудах они пишут о Бессарабии начала XIX в., приводя краткие сведения о первых зодчих – М. Озмидове, Б. Эйтнере, И. Гартинге и Ф. Фраполли. Здесь представлены статистические данные обо всех бессарабских соборах и церквях, а также описаны различные архитектурные сооружения Кишинева, Аккермана, Бендер, Оргеева и других городов. В начале 1900-х гг. авторы И. Халиппа, П. Крушеван [10] и П. Лотоцкий [11] называют архитекторов Глейнига, Беттини и архимандрита Иоанникия. Отметим, что в написании инициалов имен и фамилий проектировщиков и строителей, а также дат, связанных с сооружением памятников, часто встречаются неточности и ошибки.

В межвоенный период (1918–1940 гг.) тема творчества бессарабских архитекторов не была особо актуальной. Некоторое отношение к данной проблематике имеют работы Шт. Чобану, который приводит различные типы бессарабских культовых сооружений [28, с. 2], а также Шт. Берекета [25], представляющего архитектурное описание пяти церквей Кишинева, построенных или перестроенных в XIX в. Кроме того, П. КонстантINESКУ-ЯШЬ анализирует «молдавский стиль», проводя параллели с храмовой архитектурой Румынии, и рассматривает старые городские дома Кишинева, делая акцент на традиционном молдавском жилище [30].

В советское время (1945–1991 гг.) появляются различные работы по истории и градостроительству Молдавии. Сведения, содержащиеся в трудах И. Эльтмана, К. Роднина и И. Понятовского, позволяют выявить основные этапы развития бессарабского зодчества. В. Смирнов в монографии «Градостроительство Молдавии XIX–XX вв.» достаточно подробно рассматривает градостроительство Бессарабии интересующего нас периода и участие в этом процессе отдельных архитекторов. В то же время Е. Белецкая, Н. Крашениникова, Л. Чернозубова и И. Эрн анализируют «образцовые» проекты на примере русского зодчества [2], а М. Тубли посвящает свою монографию творчеству известного петербургского архитектора А. Мельникова [20].

В научной литературе довольно часто упоминается имя известного петербургского профессора А. Мельникова, автора проектов Кишиневского кафедрального собора и колокольни. Б. Мовчан доказывает, что этому архитектору принадлежит проект Спасо-Преображенского собора в Болграде, а также относит к его заслугам строительство отдельных домов в этом городе по «образцовым» проектам. В научных исследованиях 1970–1980-х гг. прошлого века появляются сведения о творчестве некоторых зодчих, также сопряженные с рядом погрешностей. Так, долгое время приводятся неверные инициалы имени архитектора Л. Заушкевича – создателя кишиневской Триумфальной арки и указывается неправильная дата сооружения этого объекта. Искусствовед Н. Юрченко приписывает почти всех иностранных зодчих, работавших в Бессарабии, к лютеранам, неверно определяя период деятельности архитекторов Г. Торичелли и И. Гаскета [22].

Историография советского периода представлена также другими исследованиями. Я. Тарас, описывая архитектурные памятники, называет некоторые неизвестные ранее имена их проектировщиков, таких как Вейсман и фон дер Шкруф [17, с. 85, 172]. В. Боровский в работе «История молдавской архитектуры» приводит новые имена градостроителей, землемеров и военных инженеров, причастных к составлению топографических планов и проектированию бессарабских городов: С. Микулина, П. Алексева, К. Поморцева [4, с. 12, 13, 15].

После провозглашения независимости Республики Молдовы появляются новые научные работы, в которых развитие архитектуры в Бессарабии рассматривается вне жестких идеологических рамок. Исследователь Д. Поштаренку пишет о первом бессарабском землемере М. Озмидове [31], С. Ильвицкая предлагает аннотированный словарь архитекторов и инженеров Бессарабии XVIII – начала XX вв. [9], а Е. Рыбалко составляет краткий биографический словарь архитекторов Бессарабии XIX–XX вв. [27, с. 552–560] и подробно освещает творчество архитектора И. Гаскета [13]. А. Тораманян упоминает мастера Вардана, который занимался реконструкцией Армянской церкви в Кишиневе в начале XIX в. [18]. В данном контексте необходимо отметить вклад исследователей, критикующих вмешательство после 1991 г. в архитектуру Кишиневского собора, а также изменение архитектурных элементов вновь отстроенной колокольни. Среди них числится Н. Юрченко, которая сравнивает аутентичные памятники, построенные по проекту А. Мельникова, с современными сооружениями после проведения «реставрационных» работ [21]. Она посвящает одну из своих статей истории строительства тюремного замка, автором которого был известный итальянский архитектор Г. Торичелли. Исследователи Е. Богнибов и П. Думитрашку анализируют некоторые архитектурные памятники этого периода, критикуя реставрацию кафедрального собора (А. Мельников) и положительно отзываясь о реконструкции Триумфальной арки (Л. Заушкевич) [3]. Монография И. Бубиса посвящена замечательной ди-

настии зодчих из Швейцарии итальянского происхождения, к которой принадлежит известный архитектор А. Бернардацци [5]. В работе М. Андроника и Т. Нестеровой представлена информация о молдавских архитектурных памятниках, сопровождаемая сведениями об их создателях, времени строительства, стиле сооружений, последующей реконструкции и др. [24]. В то же время М. Шлапак осуществляет анализ многих генеральных планов бессарабских городов, в том числе созданных архитекторами, землемерами и военными инженерами в первой половине XIX в. [33].

Для дополнения общей картины автор привлекает труды современных исследователей, таких как С. Чокану [29], Т. Ставилэ и К. Чобану [32] и др., которые внесли свой вклад в изучение истории архитектуры Бессарабии первой половины XIX в. Также представляют интерес новые российские [8] и украинские [12] работы по творчеству архитекторов, работавших в этот период как в России, Украине, Крыму, так и в Бессарабии.

Для написания **параграфа 1.2. «Источники исследования»** использован ряд документов, среди которых «Полное собрание законов Российской империи», содержащее указы императоров России начиная с 1812 г., а также «Свод законов Российской империи». Кроме того, автор данного исследования обратился к материалам государственных и частных архивов и библиотек Кишинева, Санкт-Петербурга, Москвы и Одессы.

В Национальном архиве Республики Молдовы по теме исследования были обнаружены следующие документы: формулярные списки зодчих с подробным описанием основных событий их жизни, переписка относительно строительства многих архитектурных сооружений, сметы, проекты, топографические съемки, карты, планы, фасады, разрезы, рисунки, фотографии и другие важные материалы.

В фондах Российского государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга были выявлены важные документы о разработке плана Кишинева в 1832–1835 гг. и о его застройке в первой половине XIX в. Также здесь была обнаружена дополнительная информация о творчестве многих зодчих, таких как М. Озмидов, И. Гаскет, Ф. Боффо, Г. Торичелли, Л. Заушкевич, братья Шарлемань и др. В Российском государственном военно-историческом архиве г. Москвы автору удалось ознакомиться с личными делами некоторых бессарабских архитекторов и военных инженеров, в том числе М. Любенкова, А. Глейнига и др.

В Государственном архиве Одессы и Одесской области был обнаружен ряд архивных документов, связанных с архитектурой Бессарабии, включая историю строительства тюремных замков в городах Кишиневе и Измаиле в 1840–1842 гг. Автор диссертационного исследования рассмотрел материалы о создании и правилах Кишиневского и Измаильского строительных комитетов, о постройке церквей в Бессарабии в 1828–1835 гг., а также содержательные документы относительно творчества таких архитекторов, как Ф. Боффо, Б. Эйтнер, Г. Торичелли,

И. Гаскет, Л. Заушкевич, и деятельности инженеров – полковника Г. Морозова и капитана М. Любенкова. Кроме того, в настоящей работе привлечены материалы из многочисленных газет и журналов, таких как «Бессарабские губернские ведомости», «Кишиневские епархиальные ведомости», «Бессарабский вестник», «Зодчий», в которых содержатся важные сведения об истории Бессарабии, Кишинева, других бессарабских городов, а также о тех зодчих, которые внесли значительный вклад в архитектуру и градостроительство Бессарабского края.

В параграфе 1.3. «Выводы по главе 1» обобщается приведенная в данном разделе информация. В результате изучения специальной литературы и источников автор пришел к следующим выводам:

На основании существующих сведений XIX – начала XX вв. (А. Защук, И. Халиппа, П. Свиньин, Ф. Вигель, П. Батюшков, П. Крушеван, П. Лотоцкий и др.) можно констатировать, что тема творчества зодчих Бессарабии, ставшей после 1812 г. провинцией Российской империи, практически не затрагивалась.

Межвоенный период характеризуется работами отдельных исследователей (В. Курдиновский, Шт. Чобану, П. КонстантINESКУ-Яшь, Шт. Берекет и др.), в которых главный акцент делается на описании архитектурных памятников Бессарабии, особенно православных церквей и традиционного молдавского жилища с сохранившимся в них национальным колоритом. Но при этом творчество архитекторов не освещается.

В советский период появляется ряд трудов по архитектуре и градостроительству края, включая архитектурно-планировочное развитие Кишинева и других бессарабских городов. Авторы И. Эльтман, К. Роднин, И. Понятовский, В. Смирнов, Б. Мовчан, В. Боровский, Н. Юрченко и др. отражают в своих работах историю бессарабского зодчества как одну из малоисследованных тем материальной культуры и искусства. Чаще всего называются имена архитекторов А. Мельникова, Л. Заушкевича, Г. Торичелли, И. Гаскета, Ф. Боффо и др. Фундаментальной в этом отношении является монография М. Тубли, посвященная творчеству А. Мельникова.

Начало 90-х гг. XX в. отмечено появлением новых исследований в области молдавской архитектуры. В научной литературе этого времени расширяется спектр рассматриваемых проблем. Важный научно-методологический вклад внесли работы таких авторов, как А. Тораманян, Е. Рыбалко, Я. Тарас, М. Шлапак, Т. Нестерова, С. Ильвицкая, которые ввели в научный оборот новые данные о ряде бессарабских зодчих, среди которых Л. Заушкевич, И. Гаскет, А. Вейсман, В. Домбровский, Е. Ферстер, П. Алексеев, И. Скавронский, К. Поморцев, С. Микулин, А. Шашин, Ф. Деволан, мастер Вардан и др. Творчество выдающегося архитектора Александра Бернардацци, начавшего работать с 1856 г. в Кишиневе в качестве городского архитектора, исследовано в монографии И. Бубиса.

После 1991 г. появляется большое количество научных публикаций, которые вводят в научный оборот ряд новых имен бессарабских архитекторов,

военных инженеров и землемеров. Авторы развивают тему, связанную с архитектурой и градостроительством Республики Молдова и персоналиями зодчих.

В основе настоящего исследования находятся документы из фондов Национального Архива Республики Молдова, архивов Украины и России. Источниковедческая база диссертации включает «Полное собрание законов Российской империи» и «Строительный устав Российской империи», юридические источники, которые дополняются картами, топографическими съемками, чертежами, рисунками, фотографиями, проектами зданий и сооружений, построенных в первой половине XIX в.

Следует отметить, что введение в научный оборот неопубликованных ранее источников позволяет воссоздать картину архитектурно-градостроительного развития Бессарабии в первой половине XIX в., рассмотренную сквозь призму творческой деятельности архитекторов.

Глава 2 «Архитектурно-градостроительная специфика Бессарабии первой половины XIX в.» состоит из четырех частей.

В параграфе 2.1. «Законодательные акты в области архитектуры и градостроительства» документально подтверждается, как на основании «Строительного устава», изданного в 1832 г. [15] и действовавшего на территории Российской империи, законодательные акты распространялись на область архитектурно-строительной практики Бессарабии. Это касалось общественных, жилых построек, культовых сооружений разных религиозных конфессий, а также применения так называемых «образцовых» проектов, которые значительно облегчали строительство и способствовали возведению таких зданий, как присутственные места, станционные дома, карантин, госпитали, тюремные учреждения и др. Использование «образцовых» проектов как для казенных зданий, так и для частных построек было одной из особенностей данного периода. Они создавались с учетом строительства города в целом, разрабатывались и рассылались по губерниям в виде серий проектов, куда входили планы домов, различающихся по размерам, этажности, внешнему декору и др. Сам метод применения «образцовых» проектов, особенно для фасадов, благотворно сказался на достижении целостной застройки бессарабских городов. Но в то же время такие проекты не учитывали климатических условий и национальных особенностей населенных пунктов Бессарабской области, поэтому могли служить лишь основой, на которой впоследствии разрабатывались новые проекты.

Законодательная база определяла важную роль архитекторов в подготовке проектов и смет, в освидетельствовании построенных зданий. Был издан ряд законов, направляющих деятельность местных зодчих, установивших правила построения фасадов, высоту и длину жилых домов, расстояния между зданиями и др. Особыми правилами руководствовались при строительстве церквей и молитвенных домов, которые, также как и православные храмы, со-

оружались после разрешения местного епархиального начальства или Святейшего Синода.

В параграфе 2.2. «Создание и деятельность Кишиневского, Измаильского и других строительных комитетов, Бессарабской дорожной и строительной комиссии» анализируется деятельность строительных комитетов в Кишиневе, Измаиле, Аккермане, Хотине, а также Бессарабской дорожной строительной комиссии в составе которых находились бессарабские зодчие, в период 1823–1857 гг.

В соответствии с установленными правилами, в ведении этих комитетов были следующие вопросы: составление планов и смет построек, сбор сведений о ценах на строительство, заготовка материалов, постройка и ремонт, осмотр сооружений, отчетность о расходах денежных сумм, наблюдение прокурора за строительством и др. Бессарабская дорожная строительная комиссия, в основном, решала вопросы, связанные с ремонтом дорог и мостов, распределением подрядов на постройку новых дорожных участков. В ее обязанности также входили осмотр и перестройка зданий, сбор сведений о справочных ценах на строительные материалы и др.

Необходимо отметить, что постоянное реформирование строительных организаций в первой половине XIX в. свидетельствовало о непрерывном поиске более эффективных форм для четкого определения функций, правильного ведения дел в строительстве и наблюдения за состоянием дорог в Бессарабии.

В параграфе 2.3. «Основные архитектурные стили и направления» автор уделяет внимание классицистическому стилю, а также псевдоготике, романтизму, ампиру и их проявлениям в архитектуре края. В этот период в Бессарабии – как при возведении общественных строений (здания Кишиневской митрополии и семинарии и др.), культовых сооружений (Кишиневский кафедральный собор, Бендерский и Болградский Спасо-Преображенский соборы и др.), так и жилых построек (дома Варфоломея, Катаржи и др. в Кишиневе, жилые здания в Измаиле и Болграде и др.) – проявлялись черты русского классицизма. Тем не менее, при этом частично мог сохраняться местный национальный колорит (Свято-Георгиевская церковь, Собор Святого Федора Тирона, Свято-Вознесенская церковь в Кишиневе и др.).

В данное время в Кишиневе были сооружены здания евангелической церкви и тюремного замка в духе псевдоготики и романтизма, что свидетельствовало о начале перехода от классицизма с его строгими канонами ордерной системы к новым, более свободным архитектурным формам. Художественные идеи ампира нашли свое отражение в Триумфальной арке в Кишиневе и памятнике Кагульской битве в Вулканештах. Соответственно, можно говорить о намечавшемся в архитектуре Бессарабии переходе от классицизма к эклектике, ярко проявившейся в сооружениях второй половины XIX в.

В параграфе 2.4. «Архитектурно-планировочная организация городских поселений» рассматриваются особенности градостроительства Бессарабии первой половины XIX в. До образования Бессарабской области официально статус города, кроме Кишинева, имели Бендеры, Тучков (Измаил), Аккерман, Килия, Рени и Хотин. В период 1812 – 50-х гг. XIX в. все бессарабские города получили утвержденные планы для их дальнейшей застройки. В это время появились «высочайше» утвержденные проекты следующих городов: Кишинев (1817, 1834), Бендеры (1813, 1849), Болград (1821), Килия (1831), Кагул (1845), Сороки, Аккерман и Бельцы (1846), Измаил, Оргеев и Рени (1849). В этих населенных пунктах, кроме Аккермана и Бельц, были использованы принципы регулярной планировки. К центру Аккермана улицы сходились в строго радиальном направлении, при этом жилая застройка была разрешена на определенном расстоянии от средневековой крепости. А в основе плана города Бельцы находилось несколько площадей, вокруг которых группировались жилые кварталы, имевшие веерную направленность. Квалифицированные и опытные архитекторы, землемеры и военные инженеры из разных губерний Российской империи и Европы участвовали в проектировочных и градостроительных работах в бессарабских городах.

В параграфе 2.5 сформулированы **«Выводы по главе 2»**, исходя из анализа деятельности строительных комитетов, а также законодательства в области архитектуры и градостроительства:

Согласно «Строительному уставу Российской империи», в первой половине XIX в. действовали особые правила в области строительства и архитектуры во всех входящих в нее губерниях и областях, включая Бессарабию. Особое влияние на застройку городов в рассматриваемый период оказали «образцовые» проекты, разработанные российским архитектором (подданным Великобритании) В. Гесте, которые распространялись в Бессарабии. На их основе осуществлялось строительство зданий для почтовых экспедиций, карантинных, станционных домов, богаделен, конюшен, госпиталей и других сооружений.

В бессарабских городах создавались строительные комитеты и дорожные комиссии, которые совместно с Департаментом государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел, губернаторами, архитекторами и землемерами отвечали за благоустройство городов и селений и следили за правильностью возведения строений в Бессарабии, не допуская никаких отступлений от действующих нормативов. Именно архитекторы несли ответственность за строгий надзор и прочность построек, а также освидетельствование уже возведенных сооружений, что регламентировалось в отдельных законодательных статьях.

Основным архитектурным стилем, получившим распространение в Бессарабии в первой половине XIX в., был классицизм, который прошел несколько стадий своего развития, начиная от раннего (провинциального) до зрелого

(строгого). В самом начале указанного периода в культовых и жилых постройках Бессарабии сохранялись национальные черты. Псевдоготика, романтизм и ампиры проявились позднее в отдельных монументальных сооружениях. Творчество архитектора А. Бернардацци в начале 50-х гг. XIX в. следует рассматривать как начальный этап перехода от классицизма к эклектике.

В организации городской структуры, следует отметить, что архитекторы и землемеры М. Озмидов, П. Алексеев, И. Скавронский, С. Микулин и Б. Эйтнер предложили для многих бессарабских поселений регулярную «гипподамову» планировку, а радиально-веерная структура была взята за основу планировки городов Аккерман и Бельцы.

Хотя до настоящего времени застройка Бессарабии первой половины XIX в. сохранилась лишь частично, имеющиеся архитектурные памятники, безусловно, являются ярким свидетельством творческих достижений зодчих, ознаменовавших данный период.

В главе 3 «Своеобразие творчества зодчих Бессарабии (1812 – 30-е гг. XIX в.)» рассматриваются персоналии архитекторов, землемеров и военных инженеров, работавших в Бессарабии в 1812–1830-е гг. В это время в некоторых церквях и монастырях, а также жилых домах сохранялись черты национальной архитектуры. Однако, согласно «Строительному уставу Российской империи» [26], основные принципы возведения зданий уже регламентировались «альбомами образцовых фасадов» или «образцовыми» проектами. Градостроительство этого периода в Бессарабии было отмечено составлением топографических съемок, проводившихся в основном землемерами и военными инженерами, которых, как правило, приглашали из Российской империи и Европы. После 1812 г., благодаря деятельности архитекторов и градостроителей, в городских поселениях края появились новые культовые и жилые здания, карантин, больницы, тюрьмы, станционные и полицейские дома, провиантские магазины и др.

В параграфе 3.1. «Персоналии зодчих и их творения» подробно анализируется деятельность таких архитекторов, землемеров и военных инженеров, как Ф. Деволан, Е. Ферстер, И. Гартинг, М. Озмидов, А. Тирнберг, И. Беттини, А. Росицкий, архимандрит Иоанникий, Г. Гордеев, Б. Эйтнер, А. Глейниг, И. Спет, А. Штауберт и др. В данном контексте следует отметить достижения военных инженеров Ф. Деволана и Е. Ферстера, которые реконструировали некоторые бессарабские крепости, ремонтировали дороги, сооружали мосты, составляли сметы на постройку казарм и жилых домов для солдат и офицеров. Вместе с тем, бессарабский гражданский губернатор, генерал-майор, инженер И. Гартинг, а также архитектор и землемер М. Озмидов стояли у истоков проектирования Кишинева. Именно они являются авторами одного из первых планов города, составленного в 1817 г. Ими были также разработаны проекты

первых кишиневских зданий острога (1815) и госпиталя (1816). По настоянию Кишиневского и Хотинского митрополита Г. Бэнулеску-Бодони в Кишиневе были построены митрополия (1814) и духовная семинария (1817), спроектированные архимандритом Иоанникием. «Образцовый» проект для сооружения здания полицейского дома в г. Хотине был подготовлен архитектором А. Тирнбергом в 1815 г., с использованием канонических форм классицизма.

В 1818 г. в Кишиневе был заложен первый регулярный городской сад, имеющий в плане квадратную форму и строго геометрическую планировку аллей, газонов и клумб. В его благоустройстве в 20-е гг. XIX в. принимал участие городской архитектор Г. Гордеев. Зодчий И. Беттини в 1819 г. был приглашен в Кишинев для осуществления ряда гидротехнических и нивелировочных работ. Он известен также как автор проекта Кишиневского городского здания присутственных мест. В это же время М. Озмидовым была создана первая карта Бессарабии, заложившая основы нового разделения этой области на уезды. Типовые чертежи тюремных острогов, разработанные в 1829 г. архитекторами А. Росицким, И. Гаскетом и М. Нейманом для строительства в Бельцах, Бендерах и Хотине, в очередной раз продемонстрировали успешное применение «образцовых» проектов на практике. Такой метод способствовал быстрой застройке городских поселений Бессарабии.

Следует отметить, что согласно законодательству в области архитектуры, одними из основных обязанностей зодчих были надзор за качеством строительства и освидетельствование законченных построек. Подобно другим архитекторам, военный инженер, подполковник, областной архитектор А. Глейниг занимался надзором за сооружением тюремного здания по типовому проекту в Бендерах, освидетельствовал законченные постройки при доме Кишиневского еврейского общества, а также составлял сметы для строительства станционных домов в Хотинском уезде. По проекту архитектора М. Неймана в 1815–1820 гг. в стиле русского классицизма был возведен Свято-Вознесенский собор в Аккермане. Зодчий немецкого происхождения И. Спет участвовал в ремонте Свято-Георгиевской церкви в Кишиневе, а также в проектировании Кишиневского кафедрального собора. Архитектор из Санкт-Петербурга А. Штауберт спроектировал для военного гарнизона Хотинской крепости новую каменную церковь в честь Св. Александра Невского, в которой удачно сочетались архитектурные формы классицизма и древнерусского зодчества. По проекту архимандрита Иоанникия был построен Бендерский Спасо-Преображенский собор, в котором преобладали элементы русского классицизма и молдавской архитектуры. В 1835 г. он подготовил проекты фасада и планы нового каменного здания Кишиневской духовной консистории.

В параграфе 3.2. сформулированы «**Выводы по главе 3**».

После 1812 г. такие важные вопросы, как создание Кишиневской и Хотинской епархии, строительство первого здания митрополии и духовной се-

минарии, возведенных в стиле классицизма, а также госпиталя и острогов, составление карт и планов и др., решались в Бессарабской области при участии архимандрита Иоанникия, военного инженера И. Гартинга, а также архитектора и землемера М. Озмидова.

В 20-х гг. XIX в. бессарабские зодчие активно работали во вновь созданных строительных комитетах г. Измаила и Кишинева, занимаясь отведением мест под строительство общественных и жилых домов, разрабатывая проекты и составляя сметы на строительство объектов, часто совмещая при этом обязанности архитектора и землемера.

В культовой архитектуре Бессарабии присутствуют формы и элементы русского классицизма, древнерусского зодчества и так называемого «молдавского стиля». Особый интерес представляют Аккерманский Свято-Вознесенский собор, построенный по проекту М. Неймана, новая Хотинская церковь в честь Св. Александра Невского архитектора А. Штауберта, Бендерский Спасо-Преображенский собор архимандрита Иоанникия, Кишиневская Свято-Георгиевская церковь и др. Вместе с тем, в монастырском зодчестве очевидна стабильность национальных особенностей и мотивов. В возведении отдельных монастырских церквей Бессарабии принимал участие архимандрит Иоанникий.

Весомый вклад в градостроительство и архитектуру фортификационных сооружений Бессарабии внесли военные инженеры. Ф. Деволан и Е. Ферстер занимались укреплением поселений и составлением военных топографических карт, принимая также участие в разработке нескольких генеральных планов городов, согласно «гипподамову» принципу.

Первые попытки по осушению кишиневских болот были предприняты архитектором И. Беттини в 1819 г. Позднее землемер Б. Эйтнер разработал систему каналов, с помощью которых были осушены гнилые пруды и болота вокруг Кишинева, что способствовало предотвращению распространения чумы в Бессарабской области. Также Б. Эйтнер занимался картографическими и топографическими работами, проектируя мосты и составляя карты и планы бессарабских городов. Создание Кишиневского городского сада по принципам ландшафтного парка с регулярной системой аллей ознаменовало начало благоустройства и озеленения бессарабских населенных пунктов.

Глава 4 «Особенности творческой деятельности зодчих Бессарабии (30–50-е гг. XIX в.)» посвящена творчеству архитекторов, землемеров и военных инженеров в рассматриваемый период. Классицизм в пору своего расцвета, подпитанный новыми передовыми идеями, получил последующее развитие в осуществлении более сложных архитектурных форм. Теперь, наряду с «образцовыми», повсеместно используются индивидуальные проекты. Монументальность построек, а также укрупнение архитектурных форм является отличительной чертой этого периода. В 1834 г. в генеральном плане г. Кишинева

было определено место нового центра города и его главной площади. В это же время в Болграде появляется Спасо-Преображенский собор, а в Измаиле – колокольня. Здания лютеранской кирхи, тюремного замка и Триумфальной арки в Кишиневе, а также памятник Кагульской битве в Вулканештах демонстрируют соединение классицистических, романтических, псевдоготических и ампирических традиций. Ощутимо проявляется влияние итальянской и других архитектурных школ, представленных зодчими иностранного происхождения. По сравнению с предыдущим периодом все важные проекты культовых и общественных зданий, предназначенные для строительства в Бессарабии, рассматриваются и утверждаются в Министерстве путей сообщения и публичных зданий в Санкт-Петербурге. В 50-е гг. XIX в. составляются отчеты о развитии бессарабских городов, в которых, кроме статистических данных о народонаселении, содержатся сведения о постройке общественных, жилых, культовых зданий, а также первых промышленных предприятий.

В параграфе 4.1. «Биографические сведения об архитекторах и градостроителях и их творческое наследие» основной акцент сделан на деятельности таких зодчих, как А. Мельников, И. Козлов, Ф. Будерский, А. Вейсман, Г. Торичелли, братья Шарлемань, И. Гаскет, Н. Голиков, А. Лукашевич, В. Морган, М. Любенков, Г. Морозов, Ф. Боффо, И. фон дер Шкруф, Л. Заушкевич, В. Мочульский и др., с представлением неопубликованных биографических данных об архитекторах и градостроителях, а также анализом их творений.

Ярким представителем русского классицизма в первой половине XIX в. является профессор Санкт-Петербургской Академии художеств А. Мельников, автор Кишиневского Свято-Рождественского собора. Согласно архивным документам, смету на его строительство составил одесский архитектор Ф. Фраполли, а военные инженеры М. Любенков и Г. Морозов в 1831–1833 гг. принимали участие в закладке фундамента. По своей значимости этот храм занял место старого собора – Архангело-Михайловской церкви и определил на многие годы вперед своим местоположением центр города. А. Мельников – автор проекта колокольни, возведенной на одной оси с новым собором и ставшей неотъемлемой частью всего архитектурного ансамбля, строительство которого продолжалось с 1830 по 1838 гг. Завершением всей композиции стало сооружение в 1839 г. Триумфальной арки, или «Святых врат», по проекту архитектора Л. Заушкевича. Зодчего Мельникова также считают автором проекта Спасо-Преображенского собора в Болграде (1833–1838 гг.) – одного из наиболее близких архитектурных аналогов Кишиневского кафедрального собора. В 1840 г. подданный Австрийской империи архитектор А. Вейсман разработал проект церкви Успения Богородицы в Сороках. Одесский архитектор И. Козлов стал известен в Бессарабии как автор колокольни, возведенной в Измаиле. Кишиневский городской архитектор И. Гаскет принимал участие в строительстве Свято-Вознесенской, Харлампиевской и Кладбищенской церквей в Кишиневе.

В то же время, наряду с православными, начинается сооружение культовых объектов других религиозных конфессий, поскольку Кишинев был многоконфессиональным городом. Согласно архивным документам, первоначальный проект и смета для строительства в Кишиневе римско-католического костела были подготовлены архитектором И. Гаскетом в 1836 г., но, по всей вероятности, проект этой церкви был «образцовым». Одобренный в 1838 г. в Санкт-Петербурге и рекомендованный в 1840 г. для выполнения в Кишиневе, проект был подписан архитектором Шарлеманем-2. Как следует из проведенного исследования, изучения проектной документации и различных документов генеалогического характера, эта подпись принадлежала Людвигу Шарлемань. Он же, вероятно, мог быть автором проекта, по которому строился кишиневский костел.

В 1838 г., по просьбе немцев-колонистов, в Кишиневе было возведено однефное сооружение лютеранской кирхи. Итальянский зодчий Г. Торичелли применил в этом культовом сооружении целый ряд готических элементов. В 1834–1864 гг. в Кишиневе, также по проекту Г. Торичелли, построили новую тюрьму. Сооруженное в виде средневекового замка, это монументальное здание стало ярким примером проявления романтизма.

Одесский архитектор Ф. Боффо в 1838 г. составил один из вариантов плана г. Аккермана. Он также был автором проекта известного памятника Кагульской битве, сооруженного в Вулканештах в 1849 г. При этом за его строительством наблюдал другой зодчий, И. фон дер Шкруф, являвшийся в 1844–1850 гг. смотрителем Измаильских казенных построек.

Архитекторы И. Гаскет, М. Нейман, И. Козлов, Ф. Боффо и др. участвовали в 1839 г. в строительстве каменных казарм в Аккермане. Здесь же, по проекту архитектора Н. Голикова, было построено здание присутственных мест и возводились жилые дома по типовому проекту, разработанному землемером Ф. Бударским. В Кишиневе в это время появились городской фонтан, несколько новых корпусов городской больницы, военный госпиталь, сиротский приют и другие архитектурные сооружения, в возведении которых принимали участие И. Гаскет, Н. Голиков, Л. Заушкевич, В. Мочульский и др.

В 1853 г. Бессарабская дорожная строительная комиссия назначила А. Бернардацци помощником архитектора и наделила его функциями техника для устройства городов Аккерман и Бендеры, а также сооружения мостов и гатей в Аккерманском и Бендерском уездах. В 1855 г. начался период творчества этого талантливого зодчего в Кишиневе, а именно с его участия в проекте об устройстве Лесного рынка. А в 1856 г. Бернардацци стал городовым архитектором, заменив на этом посту Л. Заушкевича. Впоследствии, в течение 22 лет, он занимался проектированием и строительством общественных, частных зданий и сооружений в бессарабских городах.

В результате проведенного анализа обширного архивного, документального материала автор представляет в **параграфе 4.2. «Выводы по главе 4»**.

Следует констатировать, что в основном, в первой половине XIX в. сооружали однокупольные культовые здания, играющие роль значительных градостроительных акцентов. Но в отличие от первоначального периода, в 30–50-е гг. XIX в. проявление национальных традиций в их постройке не получило дальнейшего развития в Бессарабии. Господствующим стилем по-прежнему оставался классицизм. Продолжало развиваться монастырское строительство, реконструировались церкви, устраивались крытые галереи, строились монастырские покои, трапезные, кельи и др. Среди архитекторов, оставивших свой след в культовой архитектуре, следует отметить И. Гаскета, участвовавшего в строительстве некоторых церквей в Кишиневе, А. Вейсмана – автора проекта церкви Успения Богородицы в Сороках и др. В создании архитектурного ансамбля Кишиневского кафедрального собора Рождества Христова и колокольни, а также Спасо-Преображенского собора в Болграде (1830–1838) гг. участвовал последовательный приверженец русского классицизма, профессор Санкт-Петербургской Академии художеств А. Мельников. Эти произведения характеризуются композиционной целостностью и монументальностью, а также выразительностью архитектурных объемов.

Для 30–50-х гг. XIX в. характерны разработка и возведение культовых зданий для верующих иного вероисповедания, чем православие. Религиозные объекты сооружались в различных архитектурных стилях. Так, в Кишиневе были подготовлены и осуществлены проекты лютеранской кирхи (Г. Торичелли) и римско-католического костела (Л. Шарлемань), несущие явные псевдоготические черты. Что касается строительства новых общественных зданий, отметим, что при возведении Аккерманских казарм архитектор М. Нейман использовал готические элементы, а при проектировании Кишиневского тюремного замка Г. Торичелли выступил приверженцем романтической направленности в архитектуре. Вместе с тем, памятник Кагульской битве в Вулканештах, в сооружении которого участвовали Ф. Боффо и И. фон дер Шкруф, а также Триумфальная арка архитектора Л. Заушкевича в Кишиневе стали воплощением южнорусских ампирных тенденций. Л. Заушкевич участвовал в проектировании Сиротского дома и ремонте Английского клуба в Кишиневе, а также в составлении подробной ведомости о разделении бессарабской столицы на четыре части с указанием названий всех переулков, улиц и номеров кварталов.

В диссертационном исследовании освещен начальный этап творческого пути архитектора А. Бернардацци в Бессарабской строительной и дорожной комиссии в 1850-х гг. Став впоследствии Кишиневским городовым архитектором (1856–1878), он внес большой вклад в развитие города. Именно ему принадлежит заслуга благоустройства Кишинева, мощения улиц, строительства водопровода, проектирования различных архитектурных сооружений, которые и сегодня украшают Республику Молдову. Своим творчеством А. Бернар-

дацци ознаменовал целую эпоху, способствуя формированию современного облика Кишинева.

Таким образом, всестороннее изучение характера деятельности бессарабских архитекторов, военных инженеров и землемеров в первой половине XIX в., а также анализ отдельных архитектурных памятников дают возможность по достоинству оценить художественно-историческую значимость сооружений того времени и существенный вклад этих специалистов в развитие градостроительства Бессарабии.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В данном научном исследовании определена ценностная значимость творческой деятельности зодчих Бессарабии в первой половине XIX в. Архитектурно-исторический контекст последовательно раскрывается в следующих аспектах: законодательные акты в области архитектуры и градостроительства; создание и деятельность строительных комитетов и Бессарабской дорожной комиссии; особенности архитектурно-градостроительного развития Бессарабии в рассматриваемый период.

Комплексное изучение и анализ творчества архитекторов, землемеров и военных инженеров Бессарабии позволили автору сделать следующие **общие выводы**:

1) Зодчие, творчество которых рассмотрено в работе, сыграли достаточно важную и пока еще не получившую должной оценки роль в развитии архитектуры Бессарабского края на протяжении первой половины XIX в. После 1812 г. в своей основе зодчество Бессарабии развивалось под влиянием российского законодательства. Статьи «Строительного устава Российской империи» были закреплены на уровне обязательных норм и применялись в практической деятельности зодчих первой половины XIX в., что во многом определило вектор развития архитектуры края.

2) Архитекторы, землемеры и военные инженеры, как правило, при застройке бессарабских поселений акцентировали внимание на решении профессиональных задач. Подчас им приходилось выполнять по две функции – землемера и архитектора (М. Озмидов, Б. Эйтнер и др.) или быть одновременно военными инженерами и архитекторами (А. Глейниг, И. Гартинг, М. Любенков и др.).

3) Творчество этих специалистов базировалось на серьезном изучении архитектурных и инженерных дисциплин, высоком уровне культуры и, конечно же, богатом практическом опыте в строительстве. Зодчие занимались укреплением населенных пунктов (Ф. Деволан, Е. Ферстер и др.), строительством общественных (И. Гартинг, А. Росицкий, И. Беттини, Д. Торичелли и др.), жилых

(И. Гаскет и др.) и культовых зданий (архимандрит Иоанникий, А. Мельников, А. Вейсман, А. Штауберт и др.), а также проектированием бессарабских городов (М. Озмидов, Б. Эйтнер и др.).

4) Регулярная градостроительная основа, разработка первых планов Кишинева, деятельность Кишиневского строительного комитета с 1826 г. по 1857 г., а также активное участие зодчих в работе других строительных комитетов и дорожных комиссий оказали большое влияние на архитектурное развитие Бессарабского края. Архитектурный стиль застройки того времени формировался под воздействием русского провинциального классицизма.

5) Архитекторы использовали «образцовые» проекты (А. Тирнберг, И. Гаскет, А. Росицкий, М. Нейман и др.), которые в первой половине XIX в. становились важным руководством как при постройке новых, так и при перedelке старых зданий. С одной стороны, их применение способствовало росту бессарабских городов, но в некоторых случаях их обязательное использование сдерживало творческий потенциал талантливых специалистов и препятствовало созданию индивидуальных работ.

6) Характерной особенностью творчества зодчих в первой половине XIX в. стало следование традициям классицизма, что нашло отражение в деятельности А. Мельникова, И. Гаскета и др. В то же время определенное влияние оказали псевдоготическое и романтическое направления, проявившиеся в сооружении отдельных объектов (Г. Торичелли, И. Гаскет и др.). Ампир – завершающая фаза классицистического стиля – присутствует в некоторых монументальных работах Л. Заушкевича, Ф. Боффо и И. фон дер Шкруфа. Новые здания и сооружения гармонично вписались в контекст уже существующей культовой и жилой архитектуры, в которой частично сохранился национальный, так называемый «молдавский стиль».

7) Характерным для исследуемого периода было формирование центральных ансамблей городов Бессарабского края (Кишиневский кафедральный собор, колокольня, Триумфальная арка и др.), а также регулярная застройка улиц и площадей, которые определяли своеобразный облик бессарабских городских поселений.

Всестороннее исследование творчества зодчих Бессарабии привело к **решению важной научной проблемы**, заключающейся в комплексном освещении творчества архитекторов, землемеров и военных инженеров Бессарабии первой половины XIX в. В результате была произведена объективная оценка творческой деятельности этих специалистов, определены их роль и влияние на архитектурно-градостроительную среду края.

Результаты данного исследования имеют также **рекомендательный характер**:

1) Материалы настоящей работы могут быть использованы в качестве научно-методического учебного пособия для историков, архитекторов, инженеров, искусствоведов, музееведов, экскурсоводов, студентов профильных отделений колледжей и высших учебных заведений. Полученные результаты будут представлять интерес для Министерства культуры и национального агентства по туризму, а также для представителей гражданского общества, увлекающихся историей архитектуры и градостроительства Бессарабского края.

2) Представленный подробный анализ творческой деятельности многих бессарабских зодчих первой половины XIX в. может служить определенной «базой данных» для дальнейшей комплексной разработки указанной темы в области истории архитектуры и градостроительства Бессарабии, для изучения творчества зодчих на основе законодательства XIX в., использования «образцовых» проектов, определения роли архитекторов в работе Кишиневского, Измаильского и других строительных комитетов, а также Бессарабской дорожной строительной комиссии. Они могут быть применены при разработке учебно-методических пособий и т. п., для пополнения университетских курсов «История национальной архитектуры», «Архитектурное наследие Республики Молдова» на профильных отделениях Технического университета Молдовы и др.

3) Предложенный перечень наиболее важных существующих (на данном этапе исследования), восстановленных и утраченных памятников архитектуры, а также краткий словарь с персоналиями архитекторов, землемеров и военных инженеров Бессарабии первой половины XIX в. существенно пополняют сведения об архитектурном наследии Республики Молдова.

4) На основе архивного, документального и графического материала, собранного в течение десяти лет, представляется целесообразной публикация научной монографии о бессарабских зодчих, которая, безусловно, восполнит пробелы в национальной историографии относительно развития архитектуры и градостроительства Бессарабии в первой половине XIX в.

Исходя из накопленных сведений, касающихся деятельности зодчих, отметим, что результаты проведенных изысканий, основанных на углубленном изучении как специальной литературы, архивных материалов, законодательных актов «Строительного устава Российской империи», так и картографических и графических материалов (проектов, планов, рисунков и фотографий) дают возможность научно обосновать и представить хронологию развития и становления творчества архитекторов Бессарабии первой половины XIX в.

БИБЛИОГРАФИЯ АВТОРЕФЕРАТА

На русском языке:

1. Батюшков П. Бессарабия. Историческое описание. Санкт-Петербург: Общественная польза, 1892 г., 272 с.
2. Белецкая Е., Крашенинникова Н., Чернозубова Л., Эрн И. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XIII–XIX вв. Москва: Стройиздат, 1961, 206 с.
3. Богнибов Е., Думитрашку П. Архитектура г. Кишинева до 60-х гг. XIX века. Кишинэу: МолдНИИТЭИ, 1997, 44 с.
4. Боровский В. История молдавской архитектуры. Учебное пособие. Кишинев: КПИ им. С. Лазо, 1987, 83 с.
5. Бубис И. Зодчие Бернардацци. Кишинев: Штиинца, 1997, 108 с.
6. Вигель Ф. Замечания на нынешнее состояние Бессарабии. Москва: Университетская Типография. 1892, 240 с.
7. Защук А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба по Бессарабской области. Спб., ч. 1, 1862, 458 с.
8. Зодчие Санкт-Петербурга XIX начало XX века. Спб.: Лениздат, 1998, 1060 с.
9. Ильвицкая С. Архитектура монастырских комплексов Молдавии XVIII – начала XIX вв., Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, т. 1-2, Москва, 1991 г., 364 с.
10. Крушеван П. Бессарабия. Москва: Типография А. В. Васильева, 1903, 520 с.
11. Лотоцкий П. История Кишиневской Духовной Семинарии. Кишинев: Тип. Бессарабского губернского правления, 1913, 177 с.
12. Пилявский В. Здания, сооружения, памятники Одессы и их зодчие. Второе издание, Одесса: Optimum, 2010, 274 с.
13. Рыбалко Е. Архитектор Иосиф Гаскет. В: *Analecta catholica III, Chişinău: Tipografia Reclama*, 2008, с. 423-427.
14. Свиньин П. Описание Бессарабской области. В: *Записки Одесского общества истории и древностей*, 1867, т. VI, с. 135-320.
15. Свод законов Российской империи. Том 12, часть 1. Устав Строительный, Санкт-Петербург: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857 г., 172 с.
16. Смирнов В. Градостроительство Молдавии. Кишинев: Карта Молдовеныскэ, 1975, 48 с.
17. Тарас Я. Памятники архитектуры Молдавии (XIV – начало XX века). Кишинев: Тимпул, 1986, 241 с.
18. Тораманян А. Из истории строительной деятельности армян в Молдавии. Москва: Внешторгиздат, 1991 г., 206 с.

19. Труды Бессарабской ученой губернской архивной комиссии Кишинева, под ред. И. Н. Халиппа. Т. 3, Кишинев: Типо-литография Э. Шлиомовича, 1907, 582 с.
20. Тубли М. Авраам Мельников, Ленинград: Стройиздат, ЛО, 1980, 144 с.
21. Юрченко Н. Ансамбль Кафедрального собора в Кишиневе. Архитектурно-исторический облик и современное состояние. В: Ежегодник института Межэтнических исследований, т. 3, Кишинэу, 2003, с. 177-189.
22. Юрченко Н. Основные этапы развития архитектуры Бессарабии XIX века и некоторые аспекты их освещения в работах молдавских исследователей. В: Актуальные вопросы изучения художественной культуры молдавского народа, Кишинев: Штиинца, 1989, с. 52-59.
23. Юрченко Н. Потерявшийся памятник архитектуры романтизма – тюремный замок в Кишиневе. В: Ежегодник Института межэтнических исследований, том V, Кишинев, 2004, с. 151-156.

На румынском языке:

24. Andronic M., Nesterov T. Toate drumurile duc la ...Putna. Suceava: Tipografia Arhiepiscopiei Sucevei și Rădăuților, 2001, 291 p.
25. Berechet Șt. Cinci biserici vechi din Chișinău. În: Comisiunea monumentelor istorice. Anuar. Chișinău: Glasul țării, 1924, p. 112-148.
26. Ceastina A. Legislația Imperiului Rus în domeniul arhitecturii și impactul asupra dezvoltării Basarabiei în prima jumătate a secolului XIX-lea. În: ARTA, Chișinău: Notograf, 2010, p. 58-68.
27. Centrul istoric al Chișinăului la începutul secolului al XXI-lea. Repertoriul monumentelor de arhitectură. / T. Nesterov, B. Gangal, E. Ribalco et al./ Chișinău: ARC, 2010, 268 p.
28. Ciobanu Șt. Biserici vechi din Basarabia. În: Comisiunea monumentelor istorice. Anuar. Chișinău: Tipografia eparhială „Cartea românească”, 1924, p. 1-18.
29. Ciocanu S. Biserica Sfinții Arhangheli și alte edificii ecleziastice medievale ale orașului Soroca. În: Cetatea Soroca – istorie, memorie, și tradiții seculare. Chișinău: ARC, 2015, p. 155-162.
30. Constantinescu-Iași P. Biserica Sf. Gheorghe din Chișinău. În: Comisiunea monumentelor istorice. Anuar. Chișinău: Tipografia eparhială „Cartea românească”, 1928, p. 60-80.
31. Poștarencu D. Mihail Ozmidov, primul arhitect și inginer cadastral al Basarabiei din perioada țaristă. În: Tyragetia, Muzeul Național de Arheologie și Istorie a Moldovei. Vol. I (XVI), Chișinău, nr. 2, 2007, p. 257-258.
32. Stavilă T., Ciobanu C. Ghid de monumente și situri istorice din Republica Moldova. Chișinău: Tipografia centrală, 1995, 72 p.
33. Șlapac M. Arta urbanismului în Republica Moldova: privire de ansamblu. Chișinău: Tipografia AȘM, 2008, 272 p.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Частина А. Архитектор Георгий (Джорджо) Иванович Торичелли (1796–1843). В: *Analecta catholică*. Vol. V-VI, Chişinău: Tipografia Centrală, 2012, p. 409-415.
2. Частина А. Архитектор Франческо Карлович Боффо (1800–1867). В: *Analecta catholică*, Vol. IX-X, Chişinău: Tipografia Centrală, 2015, p. 449-464.
3. Частина А. Взгляды архитекторов Александра Бернардацци и Леопольда Шейдевандта на предполагаемое строительство драматического театра в г. Кишиневе в 1889–1890 гг. В: *Analecta catholica*. Vol. III, Chişinău: Tipografia Centrală, 2008, с. 439-445.
4. Частина А. Династия Шарлемань (Боде). В: *Analecta catholică*. Vol. VII-VIII, Chişinău: Tipografia Centrală, 2014, p. 381-396.
5. Частина А. Неизвестные страницы творчества архитектора Александра Бернардацци. В: Проблемы теории и истории архитектуры Украины, Одесская Государственная Академия строительства и архитектуры, Одесса: «Астропринт», 2007, с. 180-184.
6. Частина А. Творчество Авраама Мельникова в Кишиневе. В: *Păstrarea patrimoniului cultural în țările europene. Materialele conferinței științifice internaționale* (Chişinău, 25-26 septembrie 2008), Chişinău: Bussines-Elita, 2009, p. 158-167.
7. Частина А. Творчество русских архитекторов и землемеров в Кишиневе в I пол. XIX в. В: Материалы научной конференции «Пруто-Днестровский регион. Диалог культур», посвященной 650-летию Молдавской государственности и 300-летию со дня рождения Антиоха Кантемира. Санкт-Петербург, 14-15 декабря. 2009 г. Санкт-Петербург: «Российский этнографический музей», 2010, с. 162-166.
8. Ceastina A. Alexandru Bernardazzi – 100 de ani de naștere. În: ARTA. Chişinău: Business Elita, 2007, p. 122-123.
9. Ceastina A. Arhitectul Giorgio Toricelli (1796–1843): viața și activitatea. În: Monumentul. Tradiție și viitor. Rezumatele comunicărilor simpozionului internațional. Ediția a XVI-a. Iași, 9-12 octombrie 2014.
10. Ceastina A. Arhitectul și inginerul cadastral din Basarabia Mihail Ozmidov (1782–1826). În: ARTA. Chişinău: Business Elita, 2008, p. 149-154.
11. Ceastina A. Arhitecții din Basarabia din prima jumătate a secolului al XIX-lea: nume inedite. În: Monumentul. Tradiție și viitor. Rezumatele comunicărilor simpozionului internațional. Ediția a XVII-a. Iași, 1-4 octombrie 2015.
12. Ceastina A. Aspecte noi privind arhitectura din Basarabia în prima jumătate al secolului al XIX-lea. În: ARTA. Chişinău: Elan Poligraf, 2009, p. 82-87.

13. Ceastina A. Inginerul cadastral și arhitectul Bogdan Eitner (1798–1872). În: ARTA, Chișinău: Garomont, 2014, p. 73-80.
14. Ceastina A. Inginerul cadastral și arhitectul Bogdan Eitner (1798–1872). În: Conferința științifică cu participare internațională „Probleme actuale ale arheologiei, etnologiei și studiului artelor”, Chișinău, 22-23 mai 2014. Rezumatele comunicărilor. Chișinău: Garomont, 2014, p. 92-93.
15. Ceastina A. Icusitul arhitect basarabean arhimandritul Ioanichie. În: Conferința științifică cu participare internațională „Probleme actuale ale arheologiei, etnologiei și studiului artelor”, Chișinău, 22-24 mai 2013. Rezumatele comunicărilor. Chișinău: IPC (Tipografia Profesional Service), 2013, p. 77-78.
16. Ceastina A. Legislația Imperiului Rus în domeniul arhitecturii și impactul asupra dezvoltării Basarabiei în prima jumătate a secolului al XIX-lea. În: ARTA. Chișinău: Notograf, 2010, p. 58-68.
17. Ceastina A. Rolul Arhiepiscopului Dimitrie Sulima în construcția catedralei și clopotniței din Chișinău în prima jumătate a secolului al XIX-lea. În: Cercetări Istorice. Vol. XXX-XXXI, Complexul Muzeal Național „Moldova” Iași. Iași: Editura Palatului Culturii, 2012, p. 107-114.
18. Ceastina A. Spitalul orașenesc public din Chișinău în contextul arhitecturii din prima jumătate a secolului al XIX-lea. În: ARTA, Chișinău: Garomont, 2012, p. 41-47.
19. Ceastina A. The architect Georgio (Georgii Ivanovich) Toricelli (1796–1843). În: ARTA, Chișinău: Princeps 2011, p. 146-150.

ADNOTARE

Ceastina Alla. Creația arhitecților din Basarabia în prima jumătate a secolului al XIX-lea. Specialitatea 651.02 – Teoria și istoria arhitecturii. Teză de doctor în studiul artei și culturologie. Chișinău, 2016.

Structura tezei: introducere, patru capitole, concluzii generale și recomandări, 168 de pagini text de bază, bibliografie din 338 de titluri și 5 anexe.

Cuvinte-cheie: arhitectură, Basarabia, urbanism, creație arhitecturală, arhitect, inginer cadastral, inginer militar, construcție, clasicism, proiect-model, închisoare, penitenciar, clopotniță, spital, arcă, catedrală, mitropolie, seminar, biserică.

Domeniul de cercetare: teoria și istoria arhitecturii.

Scopul tezei: cercetarea complexă a creației arhitecților, inginerilor cadastrali și militari din Basarabia, care au activat în prima jumătate a secolului al XIX-lea.

Obiectivele: depistarea noilor documente și materiale din arhivele Republicii Moldova, Ucraina și Rusia privind monumentele de arhitectură și arhitecții din Basarabia; determinarea impactului legislației Imperiului Rus din domeniul construcției și arhitecturii asupra urbanismului în Basarabia; analiza obiectivelor arhitecturale; reflectarea activității Comitetelor de construcție din Chișinău, Ismail și a Comisiei de Construcție și drumuri din Basarabia; prezentarea schițelor personale ale arhitecților, inginerilor cadastrali și militari din Basarabia; întocmirea registrului celor mai reprezentative construcții arhitecturale din prima jumătate a secolului al XIX-lea.

Noutatea științifică și originalitatea tezei constă în investigarea complexă, pe tot segmentul evolutiv, a creației arhitecților și este determinată de abordarea interdisciplinară a cercetării dezvoltării arhitecturii, de manifestarea diferitor stiluri și de activitatea arhitecților cu renume în Basarabia în prima jumătate a secolului al XIX-lea, atât în baza surselor publicate, cât și a noilor documente depistate în arhivele din Republica Moldova, Rusia, și Ucraina, prezentate sub forma fișelor personale ale unor arhitecți.

Problema științifică importantă soluționată constă în reflectarea complexă a creației arhitecților, inginerilor cadastrali și militari din Basarabia în prima jumătate a secolului al XIX-lea fapt ce a condus la *aprecierea obiectivă* a activității creative a acestor specialiști, în vederea *determinării* impactului acestora asupra mediului arhitectural-urbanistic al regiunii.

Semnificația teoretică reiese din rezultatele analizei detaliate a creației arhitecților din Basarabia, cu scopul evidențierii noilor aspecte de cercetare.

Valoarea aplicativă a lucrării: Materialele acumulate pot fi utilizate pentru elaborarea unui suport științifico-metodic despre arhitecții din Basarabia, pot constitui o bază documentară pentru investigațiile ulterioare în domeniul istoriei arhitecturii, pentru elaborarea unor teze de master și doctorat, cursuri de specialitate.

Implementarea rezultatelor științifice: Rezultatele științifice au fost implementate prin publicarea a 19 articole științifice cu un volum total de 10.0 c.a. și 12 rapoarte susținute la conferințe naționale și internaționale (în Republica Moldova, Ucraina, Rusia, Franța, SUA), axate pe problematica respectivă, de asemenea, prin utilizarea informațiilor la pregătirea emisiunilor TV despre centrul istoric al orașului Chișinău.

ANNOTATION

Chastina Alla. Creative activity of the architects in Bessarabia in the first half of the XIX century. Thesis for the degree of Doctor of Arts and Culturology. Specialty: 651.02. – Theory and History of Architecture. Chisinau, 2016.

Structure of the thesis: Introduction, four Chapters, Conclusions and recommendations, 168 pages of main text, bibliography and archival sources of 338 items, as well as 5 annexes.

Key words: architecture, Bessarabia, urban development, creative activity, architect, land surveyor, military engineer, construction, classicism, model project, jail, prison, bell tower, barrack, hospital, arch, cathedral, metropolis, seminary, church.

Field of the research: Theory and history of architecture.

Goal of the thesis is the comprehensive investigation of creative activity of some architects, land surveyors and military engineers in Bessarabia in the first half of XIX century.

Tasks of the research: uncovering new archival documents and materials relative to architectural monuments and their authors as architects for the indicated period of time; analysis of architectural creations; consideration of the influence of legal acts on the architecture and urban construction of Bessarabia; showing the role of some construction committees of Kishinev, Ismail and etc. as well as the Bessarabian road building commission; presentation of the personalities of various architects, surveyors and military engineers of Bessarabia; preparation of the list of main architectural buildings of Bessarabia for the first half of XIX century.

Scientific novelty and originality of the thesis is in the comprehensive research of creativity of some architects that is defined by an interdisciplinary approach to the investigation of a theme relative to the development of architecture on the basis of publications and new documents found in the Archives of Moldova, Russia, and Ukraine, presented as personal records of architects, engineers and surveyors of XIX century, as well as technical plans and projects which referring to that period of time.

Main resolved scientific problem consists in the objective evaluation of the creative activity of some architects, surveys, military engineers in Bessarabia in the first half of XIX century who by and large influenced beneficially architectural urban development in Bessarabia, as well as the determination of their role and influence on the architecture and town-planning of this region.

Theoretical value is formed by the timeliness and novelty of the study of architectural town planning in Bessarabia through the creative activity of many architects of the first half of XIX century.

Practical value: These materials of the research can be used for elaboration of the reference book about the bessarabian architects and became a documentary base for subsequent investigations for scientific thesis, preparation of special courses in the field of the history and theory of architecture.

Implementation of scientific results. Research results were reflected in 19 scientific publications (volume: 10 author's sheets) and presented at 12 International Conferences on this range of problems in Moldova, Ukraine, Russia, France, USA. These results were used for creation of TV-broadcast about the historical center of Kishinev.

АННОТАЦИЯ

Частина Алла. Творчество архитекторов Бессарабии в первой половине XIX в. Диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения и культурологии по специальности 651.02. – Теория и история архитектуры. Кишинэу, 2016.

Структура работы: введение, четыре главы, основные выводы и рекомендации, всего 168 страниц основного текста, библиография из 338 наименований и 5 приложений.

Ключевые слова: Бессарабия, градостроительство, архитектурное творчество, архитектор, землемер, военный инженер, строительство, классицизм, «образцовый» проект, острог, тюрьма, колокольня, госпиталь, арка, собор, митрополия, семинария, церковь.

Область исследования: теория и история архитектуры.

Цель работы: комплексное исследование творчества архитекторов, землемеров и военных инженеров, работавших в Бессарабии в первой половине XIX в.

Задачи исследования: выявление новых архивных документов и других материалов, относящихся к архитектурным памятникам и их авторам – зодчим Бессарабии указанного периода; анализ творений архитекторов, определение влияния законодательства Российской империи в области строительства и архитектуры на градостроительство Бессарабии; освещение деятельности Кишиневского, Измаильского и других строительных комитетов, а также Бессарабской строительной и дорожной комиссии; представление персоналий архитекторов, землемеров и военных инженеров Бессарабии; составление перечня основных архитектурных памятников Бессарабии.

Новизна и научная оригинальность работы заключается в комплексном освещении творчества зодчих, обусловленном междисциплинарным подходом к исследованию развития архитектуры на основании опубликованных источников и новых документов, обнаруженных в архивах Республики Молдова, России и Украины, представленном в виде персоналий зодчих, чертежей, проектов зданий и сооружений в Бессарабии первой половины XIX.

Важная решенная научная задача состоит в том, что была дана объективная оценка творческой деятельности архитекторов, землемеров и военных инженеров Бессарабии первой половины XIX в., что привело к комплексному освещению творчества зодчих, ввиду выявления их роли и влияния на архитектурно-градостроительную среду края.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью и новизной изучения архитектурно-градостроительного процесса в Бессарабии сквозь призму творчества зодчих первой половины XIX в.

Практическая значимость: материалы диссертации могут быть использованы для разработки учебно-методического пособия об архитекторах Бессарабии и стать документальной базой для дальнейших изысканий в области истории архитектуры, для подготовки диссертационных исследований и составления спецкурсов.

Внедрение научных результатов. Результаты исследования отражены в 19 научных публикациях (объем 10 а. л.) и представлены на 12 научных конференциях в Молдове, Украине, России, Франции, США по данной проблематике. Они были использованы для подготовки телевизионных передач об историческом центре г. Кишинева.

ЧАСТИНА АЛЛА

**ТВОРЧЕСТВО АРХИТЕКТОРОВ
БЕССАРАБИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

**СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 651.02 – ТЕОРИЯ
И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора искусствоведения и культурологии**

Aprobat spre tipar 15 martie 2016

Format: 60x80 1/16

Hârtie ofset. Tipar ofset

Tiraj 50 ex.

Coli de tipar: 1,9 c.a.

Comanda nr.

Centrul Editorial-poligrafic al USM
Str. Al. Mateevici, 60, Chişinău. MD 2009

**ACADEMIA DE ȘTIINȚE A MOLDOVEI
INSTITUTUL PATRIMONIULUI CULTURAL
CENTRUL STUDIUL ARTELOR**

Cu titlu de manuscris
CZU: 72 (478) (091) (043.2)

CEASTINA ALLA

**CREAȚIA ARHITECȚILOR
DIN BASARABIA ÎN PRIMA JUMĂTATE
A SECOLULUI AL XIX-LEA**

**SPECIALITATEA: 651.02. – TEORIA
ȘI ISTORIA ARHITECTURII**

Autoreferatul tezei de doctor în studiul artelor și culturologie

CHIȘINĂU, 2016